

ПЕТЛЯ ЭВОЛЮЦИИ: СИМБИОТЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Кирилл Водинов

18+

Кирилл Водинов

Симбиоты

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Водинов К. Н.

Симбиоты / К. Н. Водинов — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-532-10673-4

Продолжение приключений главного героя в рушащемся на глазах мире. Найдёт ли он свое спасение, получит ли ответы на главный вопрос - что же случилось? Найдёт ли свою любовь? Все это в захватывающем продолжении Петли эволюции - Симбиотах! Содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-532-10673-4

© Водинов К. Н., 2018
© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	13
Глава 6	15
Глава 7	17
Глава 8	19
Глава 9	21
Глава 10	23
Глава 11	25
Глава 12	27
Глава 13	29
Глава 14	31
Глава 15	33
Глава 16	35
Глава 17	37
Глава 18	39
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Глава 1

Огонь, яростно треща, пожирал подкинутый в костер хворост. Потянувшись, я плеснул горячего чаю в кружку и попытался поудобней примостить свой зад на узком бревне.

– Все равно не понимаю, – нахмурился Толян, прихлебывая чай прямо из котелка, – он же мой симбиот. Почему ты его понял, а я до сих пор нет?

– Бля-я-я, ну ты тупой! Попробую объяснить на примере сравнения. – я, достав уже пятую сигарету, начал вытаскивать уголек из костра.

– Представь, что твой разум, это водитель офигенной тачки. Лексуса или Майбаха последней модели. Он водитель, ему пофигу как работает двигатель, бортовой компьютер и стеклоподъемники. Он просто умеет ими управлять, знает, как лучше построить маршрут, соблюдает правила дорожного движения. Это представил?

Толян уныло кивнул, наш разговор продолжался уже не первый вечер. За время пути мы пытались разобраться, что за соседа подселил вирус в наш мозг. И в последнее время до меня начало доходить.

– А теперь представь, что симбиот – это хороший автослесарь, который хорошо разбирается в устройстве автомобиля. Знает, как можно починить машину, прокачать ее, ну там цилиндры расточить, прямоток поставить. Это не всегда соответствует заводским настройкам тачки, но увеличивает ее мощность.

– А че тогда твой механик с тобой не разговаривает?

Толян общался со своим симбиотом посредством передачи эмоций и образов. Стоило ему представить картину в голове, как он тут же получал волну сторонних образов реагирующего на послание соседа в голове.

– Ну походу мне достался джамшут, вообще ни бельмеса не понимает. Ну или скромняга. Вот теперь представь, что в твоём Лексусе...

– Гелике, – поправил меня Толян.

– Ну пусть будет в Гелике, вместе с водилой катается еще и механик. Он следит что бы машина была на ходу, а по возможности добавляет всякие примочки.

– Ох... – тяжело вздохнул Толян, – походу твое сравнение даже Валера понял.

– Бля-я... Ты заебал! Я же просил не называть его при мне по имени, ты меня пугаешь! Выглядит это просто дико, я уже начинаю бояться, что в один прекрасный момент не понравлюсь моему питомцу и он заставит тебя, меня грохнуть.

– Не называй его питомцем, это ему не нравится!

– Во-во, я именно про это и говорил...

Прошло уже полтора месяца с тех пор как мы убрались из ядерного котла в Новороссийске. Краснодарская оборонительная линия продержалась всего на десять дней дольше побережья. Из обрывков радиопередач, нам удалось выяснить, база в Крыму была уничтожена американцами примерно в это же время. Хотя ядерная война, в полном смысле этого слова, почему-то так и не началась. Может решили, что худой мир лучше хорошей войны, а может быть решать уже было просто некому.

Узнав, что эвакуационные пункты уничтожены, я на две недели ушел в запой. Мысли о судьбе Оли не оставляли меня ни на минуту, и я пытался словами великих “Утопить горе в вине”. Тогда и активировался мой симбиот. Чем больше я пил, тем быстрее он выводил токсины из организма всеми возможными способами. Такого издевательства над собой, я не испытывал давно. Окопавшись в одном из многочисленных погребов долины Абрау-Дюрсо, я

активно заливался игристыми винами. Не сказал бы что я фанат этого напитка, но желание впасть в алкогольную кому помноженное на ярость бессилия, придавало мне силы.

Вот тут-то мой симбиот себя и проявил. Не желая совместно со мной травить организм, который был и его домом, он начал выводить токсины. В очередной раз накачавшись элитным бухлом до отказа я проснулся от испуганного вопля Толяна. Вся моя кожа была покрыта едкой слизью, а похмельный синдром полностью отсутствовал. Последующие попытки влить в себя вино заканчивались жесткими рвотными спазмами.

Освободив меня от всей заразы, которую я копил долгие годы своей жизни, симбиот принялся формировать мое тело. Мышечная масса увеличилась не сильно, а вот слух, зрение и реакция многократно возросли. Теперь разглядеть за сотню метров надпись на пачке сигарет для меня не составляло проблем.

Чем я и развлекался, топча грязными ботинками то, что осталось от дороги. Долго сидеть в погребах не имело смысла. Мы также притягивали крупных Альф, выживших после бомбардировки. Поэтому, решив лично убедиться в том, что колонна с Олей и ребятами была уничтожена, мы отправились в путь.

Город нас встретил пугающей тишиной. Медленно двигаясь по захлавленным улицам, мы с опаской поглядывали на зияющие темнотой проемы выбитых окон. Было видно, бои велись и на улицах города, хоть и не в больших масштабах.

В разбитом здании Краснодарского штаба обороны мы нашли записи об успешном прорыве трех механизированных колонн из окружения гигантов. Так же была куча записей о воздушной эвакуации жителей города.

– И что делать будем? – спросил я, разглядывая груды бумаг, – как нам их найти?

– Ну смотри, – улыбнулся Толян, – тут есть координаты других безопасных зон. Думаю, там мы сможем узнать о судьбе наших друзей.

Перед походом мы решили пройтись по городу в поисках снаряжения. Не могли же тут уничтожить все. Свернув за угол, я удивленно замер...

Глава 2

Все стены домов, по обе стороны улицы, были в надписях. Миллионы надписей, это все наследие что осталось от жителей некогда огромного мегаполиса.

– Семенова Мария, конвой номер девять, – прочитал Толян и посмотрел в захваченные в штабе документы, – слушай... Это же адресная книга! Смотри – девятый конвой вышел за четыре дня до падения Краснодара и должен был достигнуть Воронежа.

Я, как замороженный, уставился на надписи. Это была Красная, одна из самых длинных улиц города. Да тут месяцы уйдут что бы все прочитать!

– Будем искать, Оля должна была оставить весточку...

– Да ты охренел? Мы тут месяц проторчим, – недовольно забурчал Толян, – она у тебя позолоченная что ли?

– А ты куда-то торопишься? – разозлившись, заорал я.

Выхода не было. Разойдясь по разным сторонам проспекта, мы начали читать записки покинувших город людей, в надежде найти весточку о ребятах.

Тут были и лаконичные надписи о номере конвоя и фамилиях на скорую руку нацарапанные битым кирпичом. А встречались целые письма, которые писали беженцы в ожидании отправки своего конвоя. Одно из них сильно врезалось в мою память...

Леночка, я надеюсь вы с Володей успели на самолет. За нас с Мишей не волнуйся, наш конвой выезжает через пару часов. Буквально через два дня мы будем в Воронеже. Говорят, там смогли очистить практически всю область и можно жить не за бетонной стеной. Будет конечно тесно, но вы обязательно приезжайте. Миша очень скучает по вам, он здоров и хорошо кушает. Номер нашего конвоя 6, если будешь искать нас через штабы обороны, то так и спрашивай – Краснодарский шесть. Доченька, я очень хочу тебя увидеть, мы с Мишей хотим. Найди нас, твоя мама...

Калинина Валентина Андреевна. 09.12.2017

Постепенно анализируя тексты на стенах, у меня сложилось представление о том, что сейчас происходит в нашей части России. Сейчас практически вся южная часть страны была пустынной. Огромное количество Альфа животных, появившихся впоследствии заражения и густонаселенные города, захваченные ими, принудило правительство активно использовать бомбардировки с тактическими ядерными зарядами. Сейчас эти территории были просто непригодны для жизни обычного человека.

В северной части страны, Альфы активизировались меньше, что позволило избежать превентивных мер. По факту сейчас создавалась огромная защищенная зона для всех беженцев севернее Ростовской области.

– Толян, – крикнул я другу, – походу нам на север надо. Все туда едут.

Гигант двинулся ко мне, посмотреть, что же я вычитал на стене. Внезапно он замер, настороженно пригнувшись. Зная о его сверх чутком обонянии, я внимательно осмотрелся по сторонам. Хоть город казался покинутым, я тоже ощутил незримое присутствие кого-то кроме нас.

Понимающе кивнув Толяну, я медленно снял автомат и прижался спиной к пыльной стене. Так прошло около двух минут напряженного ожидания. Весь превратившись в слух, я внимательно сканировал окрестности.

Но все равно пропустил атаку, в стену около меня с грохотом врезалась уличная урна. В тот же момент воздух наполнился шумом и гвалтом множества противников.

– Обезьяны! – Толян, уклоняясь на ходу от летящих в него снарядов, огромными скачками двигался в мою сторону.

На крышах появилось множество двух и трехметровых особей. Не вступая в ближний бой, они швыряли в нас всем, что попадется под руку. Заскочив через разбитую витрину в ближайший магазин, мы перевели дух.

– Твою мать! А макаки тут откуда? – возмущался Толян, – мы точно в Краснодаре?

– Да точно, – я попытался найти логическое объяснение, – а еще тут много зоопарков и цирков. Нужно убираться отсюда, пока нас не сожрали.

– Согласен, – Толян пытался перекричать шум падающего сплошным дождем мусора, – вот только через дверь мы не выйдем. Нужно искать другой выход.

В этот момент, раскалывая остатки стеклянной витрины, здоровенный примат влетел в помещение. Как в замедленном кино, я пытался развернуть ствол автомата в его сторону. Черт! Не успеваю! – пронеслось у меня в башке, перед тем как я словил мощную оплеуху.

Совершив головокружительное сальто, я влетел в стену. Во рту появился солоноватый привкус крови, перед глазами завертелись разноцветные круги. Не растерявшись, Толян, хорошо поставленным ударом, пробил двоечку в корпус волосатого спаринг партнера. Даже через шум в голове, было отлично слышно треск ломающихся ребер обезьяны. Завершив комбинацию мощным пинком, Толян вышвырнул жалобно визжащую макаку на улицу.

– Ты как? – спросил он, поднимая меня, – идти можешь?

Кивнув, я двинулся за другом в глубь магазина. Щелчок, тонкий луч налобного фонарика осветил обшарпанные стены. Где-то должна была быть запасная дверь. После недолгого блуждания по подсобным помещениям, мы вышли в узкий переулок заваленный мусором.

– Может уйдем по тоннелям? – Толян показал на канализационный люк.

– Ты фильмов пересмотрел? – я покрутил пальцем у виска, – Даже там это всегда плохо кончается, предлагаю подняться на крышу. У нас автоматы, на открытой местности мы их уделаем.

Ухватившись за пожарную лестницу, я полез наверх...

Глава 3

Поднявшись наверх, я, ожидая Толяна, осторожно осмотрелся. Две обезьяны скакали у дальнего конца крыши с энтузиазмом скидывая вниз куски рубероида и кирпича. Видимо они еще не поняли, что нас уже там нет. Довольно ухмыльнувшись, Толян взглядом показал на соседнее здание. Его парапет был немного выше той на которой мы находились. Подойдя к краю, я посмотрел в узкий проход между домами. Глубокий, узкий колодец, на дне которого дружелюбно поблескивала острыми кусками металла большая груда строительного мусора.

– Как? – одними губами спросил я, показывая взглядом на недостижимую площадку.

Хитро улыбнувшись, Толян схватил меня за шиворот и как котенка швырнул вверх. Ох бля! Такого я явно не ожидал. Пролетев три метра над пропастью, я кубарем покатился по гудронному покрытию.

– Вот сука... Интересно, это его идея, или его симбиот решил надо мной приколоться? – думал я, пытаясь перевести дух.

Грха! Я повернул голос к источнику звука. Да что за нахер! Прямо передо мной стоял трехметровый волосатый исполин. Обнажив острые клыки, мартышка-переросток, скалясь, смотрела на меня. Как только наши взгляды встретились примат рванул вперед. Перекатившись в сторону, я прицелился. Осечка! Сильным ударом монстр вышиб автомат. Описав замысловатую петлю, он с треском раскололся об асфальт далеко внизу.

Увернувшись от волосатой лапы, я, отскочив назад, выхватил нож.

– А ну пошел на хер! – Толян оттащивал за заднюю лапу, рвущегося ко мне мутанта.

Мартышка, извернувшись, двинула другу по голове. Толян зашатался, сделал пару шагов назад и с треском рухнул на крышу, раскинув руки в сторону. С довольным оскалом, гигант снова развернулся в мою сторону.

Теперь мы остались один на один. При виде здоровенной обезьяны одним ударом вырубившей Толяна, ноги начали предательски дрожать. Медленно отступая, я судорожно пытался придумать выход из сложившейся ситуации. Но, как назло отдел гениальных идей закрылся на ремонт. Одним прыжком подлетев ко мне Альфа сбил меня с ног и его огромные пальцы сомкнулись у меня на шее. В панике я несколько раз ударил ножом в бок мутанта. Коротко рыкнув, он перехватил мою руку, другой продолжая вдавливать мою шею в бетонное покрытие крыши.

Все сильнее сдавливая шею, он приблизил свою морду к моему искаженному судорогой лицу, явно наслаждаясь зрелищем того, как жизнь покидает мое тело.

– Неужели это конец? – мелькнула в голове слабая мысль, – все так просто? А ведь так хочется жить...

С хрустом раскалывая черепную коробку, пуля пробила голову обезьяны, забрызгав лицо ошметками крови и мозгов. Тяжело завалившись на бок, мутант рухнул рядом со мной.

С хрипом вдыхая, ставший таким вкусным, воздух, я пытался понять – что же произошло? Оказывается, город не так пуст, как кажется. Звука выстрела я не слышал, скорее всего стрелял снайпер. И я вовсе не уверен, что, разобравшись в нашей генетической принадлежности, он не повторит свой выстрел.

– Толян, – я хрипло позвал друга, – ты как?

Приподнявшись, я посмотрел на товарища. Гигант мирно лежал в отключке, на пол лица с пугающей скоростью раздувалась огромная гематома. Прикинув направление выстрела, я осмотрел крыши. Несколько человек, в армейской химзащите и с оружием, быстрыми перебежками приближались к нам.

– Э не... военных мы уже проходили... вставай Толян! – перебежав на четвереньках, тормозил я друга, – валить надо!

Не видя его реакции, я в панике огляделся. Один я далеко не утащу двухсоткилограммового мутанта. Поймают. Взгляд наткнулся на выход вентиляционной шахты. Вцепившись в решетку, я резким движением вырвал ее с креплений и залез внутрь. Поставив решетку на место, я наблюдал за приближающимися бойцами. Одеты в специальные прорезиненные костюмы защитного цвета, на спинах небольшие рюкзаки и легкие АКСУ в руках. У них явно неподалеку база, в их ситуации с таким снаряжением далеко не уйдешь. Шумно дыша в противогазы, они остановились около Толяна.

– Где второй? – раздался искаженный динамиком голос одного из бойцов, – обыскать здесь все!

Сжавшись, я висел на краю вентиляционного канала, готовый в любой момент отпустить руки и рухнуть в шахту. Пока четверо бойцов разбежались по крыше, остальные двое склонились над Толяном.

– Это тот самый, Новороссийский, – покопавшись в планшете, сказал старший, – за него хорошо дадут. Регенерация, увеличение массы – все что нужно, гляди какой здоровый.

– Может себе оставим тогда? – спросил второй доставая медицинскую сумку из-под плаща, – такой самим пригодится.

– А долг ты чем собрался выплачивать? – повысил голос старший, – Забыл уже?

– Да я только предложил, – отмахнулся его собеседник, – как думаешь, на такого восемь кубиков хватит?

– Не меньше – это точно, – старший в этот момент застегнул на руках и ногах Толяна стальные браслеты. Поднявшись, он осмотрелся по кругу и достал рацию.

– Ну что там?

– Чисто, – ответил молодой голос, – как испарился, никаких следов...

– Витя, – зарычал в рацию старший, – одеть противогаз, немедленно! Думаешь я через рацию не слышу? Возвращайтесь, будем готовить этого к транспортировке.

Сноровисто упаковав Толяна в мягкие носилки, четверо бойцов натужно подняли его вверх.

– Тяжелый гад! – тяжело дыша, сказал один из них.

– Не шуми, малой. Мартышки еще не успокоились, – заткнул его старший, – нам только их сейчас не хватало...

Весь отряд не спеша двинулся к дальнему краю крыши. Я аккуратно вылез и, короткими перебежками, двинулся следом...

Глава 4

Приобретенный в результате мутации слух оказался отличным помощником, двигаясь в сорока-пятидесяти метрах от группы, захватившей Толяна, я отлично слышал их переговоры. Отряд неизвестных бойцов ловко, со знанием дела, двигался с одного здания на другое используя многочисленные мостики наведенные между крышами.

– Гнездо, ответь, – бурчал в рацию старший, – есть что новое?

– Нет, – голос как будто раздвоился в голове. Осмотревшись по сторонам, я нырнул под прикрытие в изобилии торчащих из крыши труб вентиляции. Совсем рядом, на водонапорной башне сидел снайпер, мне повезло, что он, не обращая внимания на группу, сканировал периметр.

– Спускайся, тебя заменит Витя, – скомандовал главарь, – сначала отвезем этого к нам.

– Может сразу к генералу? – встрял один из подчиненных, – Чего зря его таскать?

– Вот ты баран, Валера, – усмехнулся старший, – надо узнать, что за тип с ним был. Если тоже симбиот, то нужно узнать, что в нем особенного – возможно неплохо заработаем. Может он вообще невидимка или хамелеон, вон как с крыши испарился...

– А почему опять я? – возмутился молодой, – Как нужно на вышку, так сразу Витя!

– Будешь маску снимать – вообще там поселишься, – сухо осадил его командир, – на тебя кучу медикаментов перевели, теперь отработывай.

Пристегнув веревки к носилкам, команда отточенными движениями спустила носилки вниз и сами, зацепившись “десантерами” заскользили по веревкам. На крыше остался только молодой, перестегивающий систему узлов под самосброс.

– Не затягивай там, – раздался голос из рации на плече бойца, – что бы через двадцать минут был на башне.

– Понял, – уныло буркнул молодой и продолжил вяло возиться с карабинами.

Внизу на улице раздались звуки хлопающих дверей автомобиля и удаляющийся шум мотора.

– Вот теперь поговорим, – угрюмо буркнул я себе под нос, разминая мышцы.

Как напряженная пружина, которой наконец-то дали свободу, я вихрем полетел в сторону противника, не обращая внимания на хруст обломков шифера и кирпича под ногами. Услышав мое приближение, боец обернулся, вскидывая автомат.

– Слишком медленно, пацан! – мелькнула в голове довольная мысль и я, подпрыгнув, врезался в его в грудь всем телом. Удар получился сильным, вышибая воздух из легких паренька, импульс отшвырнул его тело к бортику крыши. Подняв его автомат, я заорал:

– Руки! Руки в гору!

Не обращая на меня внимания, боец, надрывно кашляя, стащил с лица маску. Неестественное, бледное лицо, лишенное всяческой растительности, нет ни бровей, ни ресниц. Задыхаясь, он жадно хватал ртом воздух держась руками за грудь.

Злоба начала сменяться жалостью к этому изувеченному лучевой болезнью пареньку. Опустив автомат, я присел на корточки напротив него.

– Ты как? – спросил я, глядя на хрупкое, почти девчачье лицо, искаженное судорогой.

Не в силах что-то сказать, он кивнул, продолжая отхаркивать сгустки коричневой слизи. Наконец перестав кашлять, он поднялся на четвереньки тяжело дыша.

– Вот это удар... Как будто машина сбила, – в промежутках между жадными вдохами выдавил он, – ты кто?

– Это я должен у тебя спросить, кто ты? – нахмурился я, – и твои товарищи, которые увезли моего друга.

– Мы тут живем, так что ты первый должен... – быстрым движением парень взмахнул перед моим лицом рукой, сжимающей непонятно откуда появившийся нож. В последний момент уклонившись от лезвия, я, резким, прямым ударом вырубил противника.

– Ну вот и поговорили, – вздохнув, я принялся связывать Витю обрывком веревки.

В рюкзаке моего нового знакомого оказались запасные патроны, бинокль, вода и целая куча непонятных таблеток в банках без названий. Без особого труда закинув щуплое тело на плечо, я зашагал по крыше ища укрытие. Теперь мой взгляд начал замечать целую кучу анкерных колец, вбитых в крышу, тросов, натянутых между зданиями. По всей видимости, новые жители города старались передвигаться по воздуху, не связываясь с большинством мутантов. Исключение составляли птицы и обезьяны, которым были доступны крыши зданий.

Сняв с пленника пояс с альпинистским снаряжением, я стал практически полноценным жителем каменных джунглей. Зацепившись за трос громоздким блок-роликом, я без труда переместился на крышу соседнего здания.

– Хорошо придумали, – улыбнувшись, я начал осматриваться в поисках убежища.

Недалеко от меня возвышалось здание библиотеки. Выглядело оно вполне заброшенным, и я не боясь потревожить своим вторжением каких-либо хозяев зашел внутрь.

Всегда любил читать... Книга, написанная с любовью, оставляет каждому ее прочитавшему частичку души автора. Поэтому костер весело лизал языками пламени толстые налоговые справочники и поправки законодательного собрания Краснодарского края. Отхлебнув воды из фляжки, я достал банку “тушенки” и начал, не спеша, поглощать содержимое.

– Поделись, – очнувшись пленник, широко открыл глаза и жадно смотрел мне прямо в рот.

Глава 5

- С чего это? – усмехнулся я, – хочешь есть, заработай.
- Что тебе нужно? – нахмурился парень, не сводя взгляда с ложки.
- Информация, – выдохнув, я поставил банку перед пленником, – кто вы? Зачем и куда уволокли Толяна?
- Я своих не сдаю, – горделиво отвернулся пацан.
- Как хочешь, – я запустил в банку ложку и вздохнул, – жалко тушенка последняя, Тебе лет то сколько?
- Чего? – сглатывая слюну, он с трудом оторвал взгляд от ложки.
- Я говорю, ты не мал с автоматом по крышам шастать? Мамка не заругает?
- Смешно... – нахмурился парень, – мне семнадцать уже. А матери у меня нет, убило в Новороссийске... И меня бы убило, но дядя Ваня спас.
- Дядя Ваня, это тот который тебя за маску ругал? – держа перед собой ложку, спросил я.
- Ага, – кивнул Витя.
- Вот можешь же, когда хочешь, – улыбнувшись, я засунул ложку назад в банку, – если развяжу – нападешь? А то ведь могу и посильнее двинуть.
- Пленник отрицательно помотал головой.
- Ладно... Мы с другом просто не местные и не понимаем, что тут у вас происходит. Не выделяйся, – я достал нож и разрезал веревку, – ешь и рассказывай.
- Вцепившись в банку, Витя начал активно работать ложкой.
- А что тебе непонятно то? – с набитым ртом выдавил пленник.
- Ну начнем по порядку, расскажи о том, как ты здесь оказался? – я протянул ему пачку сухарей с армейского сухпайка.
- Витя был с Иркутска, он с родителями приехал на побережье отдохнуть в бархатный сезон и тут начался апокалипсис. Авиасообщение быстро прекратилось, их поселили в одной из гостиниц недалеко от Новороссийска. Родители работали на эвакуационном пункте, а сам Витя был курьером. Когда первая линия была прорвана, отец быстро загрузили его в один из первых автобусов.
- Встретимся в Краснодаре, – это были последние слова, которые он от них слышал. Но колонну долго не выпускали, так как по дороге уже двигалась другая вереница автобусов. В итоге они опоздали. Ядерный удар их не задел, но ветер нес радиоактивные осадки им в спину и его часть колонны сильно облучилась. В Краснодаре с ними сильно не церемонились, в сильно фонящих автобусах сидели по факту живые трупы. Поэтому их отогнали на огражденную стоянку, что бы не мешали. Там Витя просидел почти две недели. В одно утро они обнаружили что охраны нет. Их бросили умирать в пустом, эвакуированном городе.
- И я бы точно умер, – откусывая мелкие куски галеты, Витя растягивал удовольствие, – но меня подобрал на улице дядя Ваня. Он привел меня в свое убежище и долго лечил меня.
- У вас появилось лекарство от лучевой болезни? – удивился я.
- Ага, – с усмешкой посмотрел на меня Витя, – вы появились.
- В смысле?
- Посмотри на себя, – ткнул в меня костлявым пальцем паренек, – ходишь без маски и костюма, а все волосы на месте. На вас, мутантов, радиация не действует. Вы в своем организме какие-то вещества синтезируете.
- Подожди, – волосы на голове начали вставать дыбом от страшной догадки, – вы что, убиваете Альфа людей, чтобы сделать лекарства?
- О времена, о нравы, – театрально вскинул руки мой пленник, – мы вас не убиваем, а только ищем. И сдаем на базу “черепам”, а вот что они там с вашим братом делают, я не знаю.

Взамен черепа дают нам снаряжение и лекарства. Их приходится пить постоянно, иммунитет к радиации оно не дает.

– Вы же Толяна на убой потащили! – вскочив на ноги, я, тяжело дыша, навис над сжавшимся от страха пареньком, – его там как свинью разделают!

– Да успокойся ты, – пропищал Витя, – до завтра его точно никуда не поведут! Дядя Ваня хотел его допросить сначала, а ночью по городу лучше не передвигаться. Нарвешься, или на “черепов”, или на Альф, непонятно – что хуже.

– Вы же с “черепами” торгуете, – не понял я, – че тогда их боитесь? Вообще, кто это?

– Это жесткие ребята, с ними лучше не связываться, – пояснил паренек, – они всю округу под контролем держат. Захватили все склады с провизией, оружием и технику, никого к ним не подпускают. Такие как мы – живут подножным кормом. Обыскивают квартиры, мелкие магазины, старые гаражи в поисках продуктов. Но все самое лучшее у “черепов” и их это вполне устраивает. А встретишь их на улице ночью, могут и отпустить, а могут на работы забрать. Вот там то ты и захочешь умереть быстрой смертью.

– А “черепа” то почему? – так и не понял я.

– Да они себе такой знак на машинах рисуют – белый череп, чтобы всякий знал, с кем связывается.

– А уйти не пробовали?

– Все дороги из города под их жестким контролем, а пешком в этом, – он показал на костюм, – ты из зараженной зоны не выйдешь. Многие пытались, но потом их трупы вешали перед заставами “черепов”...

Тишину на улице нарушил тихий скрип тормозных колонок.

– Машина подъехала, – сообщил я ничего не подозревавшему пленнику. Поменявшись в лице, Витя нервно посмотрел по сторонам.

– Ну все, приплыли, – вскочив, он начал в панике осматриваться в поисках укрытия, – “черепа” выследили.

– Сядь у костра и делай вид, что ты один, – зловещим шепотом остановил его я. Подхватив автомат, я отступил в угол просторного холла скрываясь в тени...

Глава 6

Устроившись за стеллажом набитым детской литературой, я, слушая шаги противников, пытался определить их количество. Если уши меня не подводят, то всего трое. Возможно, кто-то остался в машине, но слишком большое расстояние, отсюда не слышно. Стараясь не шуметь, две, довольно полные, тени скользнули в остатки дверей и двинулись к костру. Не сдерживаясь, я улыбнулся. Подкрадываться, дыша как паровоз через фильтр маски, это конечно круто. Но Витя до последнего делал вид, что он не в курсе происходящего.

– Сидеть! – рявкнул на него один из “черепов”, уперев ствол автомата ему в затылок.

– Так я уже... – медленно приподняв руки перед собой, ответил паренек.

– Молчать! – зарычал толстяк, – Где второй?

– Какой? – недоуменно спросил Витя, – Я один тут.

– Ты меня за дурака не держи малой, – больно ткнул стволом в голову толстяк, – рюкзака два.

– Блин... Вот ты осел, Саня, – пронеслось у меня в голове, – сразу же видно, что лежка на двоих.

– Так я это... нашел его, – оправдывался Витя, – мертвяка на окраине нашел, решил тушенку съесть сразу.

В подтверждение своих слов, он махнул головой на одиноко валяющуюся банку.

– Решил не делиться с коллективом значит, – тихий, но властный голос раздался из другого конца холла. Третий “череп” был гораздо опытней своих товарищей. Зашел с другой стороны и причем настолько бесшумно, что даже мой усиленный слух не помог. В отличии от них, он не носил противогаз и был одет в легкий комбинезон черного цвета.

– И где же ты его нашел? – присев на корточки рядом с Витей, он внимательно посмотрел ему в глаза. Отшатнувшись, паренек с испугом глядел на странного бойца.

– Мальчик, тебе страшно? – хищно улыбувшись, незнакомец навис над своим пленником.

Решив больше не ждать, я, прицелившись, дал очередь по стоящим рядом толстякам. “Череп”, захрипев от боли, медленно осели на пол. Тут же перевел прицел на третьего и с изумлением обнаружил, что его нет на прежнем месте. Молниеносным движением череп прыгнул в сторону и испарился в темноте.

– Валим отсюда, – я подбежал к дрожащему от ужаса парню.

– Г-гла-за, – заикаясь мычал Витя, – т-ты видел его глаза?

– Нет, – схватив свой рюкзак, я потащил парня за шкурку на улицу, – надо уходить.

Тихий шорох заставил обернуться. На меня с нереальной скоростью летел третий “череп”. В последний момент успев заблокировать удар, я провел апперкот в пустоту. Ребра заныли от резкого удара в бок. Инстинктивно согнувшись, я пропустил следующий удар в голову и рухнул придавленный телом противника.

– А ты кто такой? – сжав мое горло, он, с насмешкой, приблизил свое лицо к моему с интересом разглядывая нового противника. Похоже стоны умирающих товарищей его абсолютно не интересовали.

Теперь я понял, что же так испугало Витю. На меня смотрели глаза, которые точно не принадлежали человеку. Ярко оранжевые зрачки были вытянуты, как у змеи. Задыхаясь, я попытался вырваться из захвата и тут же получил еще несколько ударов в корпус, которые выбили остатки воздуха из легких.

Отчаянно заорав, Витя всадил нож в спину противника. Шипя от боли, он развернулся и рывком, как детскую куклу, швырнул пацана через всю комнату. Но этих секунд передышки было достаточно. Вдохнув живительного воздуха, я сильным ударом кулака вогнал торчащее

из спины лезвие в тело противника. Тонко засипев, “череп” рухнул на пол, задергался в конвульсиях и вскоре затих.

Приподнявшись на локтях, я мутным взглядом нашел щуплую фигурку паренька.

– Ты как там? – с трудом выдавил я из себя, – Живой?

– Можно и так сказать, – простонал Витя, пытаясь перевернуться, – вроде кости целы.

– Нужно уходить отсюда, – с трудом поднявшись на дрожащие от слабости ноги, я осмотрелся по сторонам, – есть безопасное место?

Кивнув, Витя начал проверять карманы мертвых “Черепов”. Мародерство в этом новом мире занимало совсем не последнюю роль...

Забив наши рюкзаки найденными патронами, я, прихватив себе автомат, двинулся следом за своим проводником. Приметную машину “черепов” решили не использовать. Поэтому, поднявшись на крышу, мы, используя тросы, долго скользили над ночным городом. Наконец, когда я уже начал уставать от постоянной беготни по крышам и этажам, мы остановились на крыше неприметной девятиэтажки. Спустившись на пару этажей ниже, Витя толкнул грязную дверь, заваленную мусором. Внутри квартиры сияла чистотой, если сравнивать с остальными помещениями здания.

– Я прихожу сюда, когда хочу побыть один, – пояснил Витя, – это как будто снова дома побывать. Ты это... ботинки вытри только...

Старенький потертый диван, кресло, телевизор на стене. На стенах висят плакаты с какими-то попсовыми певичками и анимешными девками. Стандартная комната подростка, не хватает только компьютера, но в нынешнее время, это непозволительная роскошь.

Предоставив диван Вите, я растянулся в мягком кресле. Проверив свой автомат, я откинулся на спинку и практически сразу уснул...

Глава 7

Чувство тревоги настойчивыми толчками выдернуло меня из объятий Морфея. Не открывая глаз, я прислушался. Тихо посапывал Витя, вдалеке уныло выл ветер, запутавшись между высотками микрорайона. Но внутренний голос настойчиво говорил, что мне угрожает опасность. Приоткрыв глаза, я громко щелкнул предохранителем автомата, лежащим на коленях.

– От рюкзака отошел! – скомандовал я хитрому воришке, который, посапывая как во сне, аккуратно копошился в моих вещах.

– Да я это... Есть хочу просто, – оправдывался, красный как рак, Витя.

С этим мой желудок был полностью согласен. Восстанавливая мой организм после событий последнего дня, он сжигал невероятное количество калорий. Сейчас я бы с удовольствием сожрал бы целого слона... можно даже Альфа-слона... интересно в Африке такие есть?

– Ну давай поедим, – я достал из рюкзака запасенный заранее кусок копченого мяса. Перед походом Толян притащил с охоты корову, чудом выжившую в ядерной пустыне. Понимая, что, даже с нашими аппетитами, мы ее не съедим, я подготовил часть мяса для длительного хранения. Сделать коптильню было несложно – пара больших кастрюль, вишневые щепки, специи найденные Толяном в одном из окрестных домов и буквально через пару дней наша берлога наполнилась приятными ароматам.

Лицо Вити, когда я разорвал герметично запаянный пакет, было сложно описать. Не жалея запасов, я порезал жирное мясо крупными ломтями и жестом пригласил его к трапезе.

– Господи, как же вкусно! – с благодарностью в голосе, промычал паренек, – я такой еды сто лет не видел!

С улыбкой наблюдая как этот почти ребенок уплетает мясной деликатес, я погрузился в свои мысли.

Вот ты и вышел в большой мир Саня. В первый же день встречи людей на тебе уже три трупa. Один правда не совсем человек, а скорее всего такой же, как и я. Иначе как еще объяснить его нереальную скорость и странные, змеиные глаза. А ведь прошло всего три месяца с момента, когда мы с Серегой, пытаясь побороть похмелье, залипали в огромный след медведя отпечатанный в грязи около ручья.

Три месяца и от мира, который я помнил всю сознательную жизнь ничего не осталось. На месте мегаполисов остались огромные руины в которых грызутся за жизнь и ресурсы многочисленные банды и мутировавшие животные. Входя на чужую территорию больше шансов получить пулю в голову, чем кров и приют.

В кого превращаются люди, оказавшиеся на грани жизни и смерти? Даже этот мальчишка, который, закатив глаза от удовольствия, жует кусок вяленого мяса еще вчера пытался загнать мне нож в горло.

Взглянув в окно, я вздрогнул. Тусклое солнце уже поднималось над мертвым городом освещая покинутые здания.

– Слушай, – отвлек я от еды Витю, – надо же что-то с моим другом делать. Как ты думаешь, если поговорить с твоими, его отпустят?

– Сомневаюсь, – помахал головой он, – дядя Ваня, его так просто не отпустит. Нам же есть надо. А “черепa” в кредит не дают.

– Так почему вы не охотитесь? – удивился я, – Убив одного Альфу можно неплохо прокормиться.

– А радиация? – хмуро возразил пацан, – Это тебе на нее пофиг, а у нас, знаешь ли, на нее аллергия.

– Беда... – протянул я, – но с твоим дядей Ваней мне все равно нужно поговорить. Может получится прийти к соглашению. Будешь посредником?

Витя, замявшись, потупил глаза. Во взгляде паренька шла внутренняя борьба.

– Да я все понимаю, – улыбнулся я и протянул еще один пакет с мясом, – с меня причитается.

Получив свою долю, паренек сразу повеселел. Собравшись, мы двинулись к месту где захватили Толяна. За ночь выпало немало снега, он и сейчас густыми хлопьями вился, скрывая пустынный город. Подойдя к нужному тросу, я зацепившись блок-роликом шагнул в белую мглу...

– Ты подождешь меня там, – скользя по тросу, сквозь порывы колючего ветра, кричал Витя, – а я поговорю с дядей Ваней и вернусь. Если пойдем к нам в убежище, тебя пристрелят... да и меня скорее всего, за то, что показываю, где находится дом.

Проводив взглядом щуплую фигуру, я внимательно осмотрелся. Жизненный опыт последних месяцев научил меня доверять только одному человеку – себе. Поэтому, не так уж надеясь на радужный план парнишки, я начал готовить пути отступления. Проверил спуски с крыши, направления тросов и вентиляционные шахты. Убивать они меня не будут, я им нужен живым. Поэтому нужно просчитать все варианты отступления.

На всякий случай достал из рюкзака гранату и спрятал в карман, это будет последний аргумент в разговоре с местными аборигенами. Интересно, кто создал систему транспортировки по тросам? Сомневаюсь, что это было сделано после эвакуации города, слишком уж большой объем работы. По всей видимости, во время блокады города, эту системы использовали для мобильного перемещения спец отряды воздушного прикрытия.

Мой слух, выручая в очередной раз, уловил звук мотора автомобиля. Находясь еще достаточно далеко, он явно двигался в мою сторону. С края крыши я внимательно наблюдал за улицей, на которой должен был появиться неизвестный транспорт. Но не доезжая пару кварталов, машина остановилась. Ветер донес звуки трех хлопающих дверей, и даже, на грани звукового порога, хруста свежеснега под ботинками местных. Закрыв глаза, я рисовал в голове картину окружающего мира. Шум ветра, визуализируясь, обозначил контуры домов и улиц, забросанных мусором. Добавив в эту картину шаги приближающихся людей, я следил как они преодолели половину пути, когда один из них отделился от группы и свернул в здание, напротив.

– Вот и снайпер определился, – улыбнувшись, я продолжил наблюдения. Зайдя в подъезд дома, он, не спеша, поднялся на пятый этаж и устроившись в одной из квартир начал доставать винтовку.

– Не так быстро, – улыбнувшись, я спрятался за торчащими будками вентканала. Теперь снайпер был там абсолютно бесполезен. Поежившись от холодного ветра, я, на всякий случай, проверил автомат и замер в ожидании.

Глава 8

- Эй, ты где? – тяжело дыша, закричал Витя, – Я вернулся!
- Ты один? – не выходя из-за укрытия, я подтянул поближе автомат и аккуратно выглянул из укрытия.
- Нет, – прозвучал глухой голос старшего, – ты хотел со мной поговорить, я пришел.
- Ветер донес шорох шагов с другой стороны улицы – еще два бойца подкрадывались к зданию. Легкий снежок, выпавший ночью предательским хрустом, выдавал солдат и был моим союзником в нынешней ситуации.
- Тогда сообщи своим напарникам, что бы оставались на месте, – перекрикивая вой ветра, ответил я старшему, – и снайпер тут явно лишний.
- Каким напарникам? – обескураженно переспросил старший, – мы тут вдвоем.
- Тогда ты будешь не против, если я взорву мину под снайпером, сидящим в здании напротив? – блефовал я.
- Стой! – испуганно заорал дядя Ваня, – Не надо, я понял.
- Всех убирай, – грозно скомандовал я и высунул голову из укрытия, – я их не убил только из жалости.
- Сейчас-сейчас, – торопливо отдавая приказы в рацию, закивал головой старший.
- Прислушавшись, я с удовольствием отметил звук удаляющихся шагов. Напуганный стрелок, перепрыгивая через три ступеньки, с грохотом летел вниз по лестнице.
- Ну теперь можно и поговорить, Иван, – выйдя на открытое место, я достал гранату, – это моя страховка на всякий случай, не стоит выкидывать фокусы.
- Старший, потянувшись, снял маску. На меня смотрел мужчина лет сорока. Редкие, седые волосы прилипли к покрасневшему от напряжения лицу. Однако в глазах у этого потрепанного жизнью человека блестел металл непререкаемого лидера. Опустив автомат, он присел на бортик крыши и достал сигареты.
- Будешь? – протянул мне пачку.
- Бросаю, – облокотившись на вентканал, я внимательно изучал собеседника, – что с моим другом?
- Живой твой друг, – закрываясь от ветра, прикуривал старший, – спит как младенец.
- И что вы собираетесь делать?
- Сдадим его “черепам” и получим награду, – пожав плечами, равнодушно ответил он, – у тебя есть предложения получше?
- Смотря что вам нужно... Зачем он “черепам”?
- А это не мое дело, – смерив меня презрительным взглядом, Иван начал глядеть по сторонам, – у меня почти сорок человек, которые хотят жить и кушать, желательно каждый день.
- Мы убили вчера троих “черепов”, среди них был мутант, – от меня не укрылся встревоженный взгляд, брошенный в сторону Вити, – ты можешь объяснить, что же здесь происходит? Возможно, мы бы могли помочь.
- Нервно выбросив окурок, Иван подошел к Вите и отвесил ему звонкую оплеуху.
- Ты понимаешь, что вы натворили? – срывающимся голосом прошептал он, – Вас видели?
- Думаю нет, – ответил я вместо парнишки, – Когда мы уходили, их машина оставалась на месте. Свидетелей не осталось.
- А как ты думаешь, кого обвинят в первую очередь? – гневно заорал старший, – Краснодар, это одна большая пустыня, с несколькими поселениями вроде моего. Они даже не станут искать виноватых, просто истребят нас!

Мысленно я улыбнулся, теперь вы точно не потащите Толяна сдавать “черепам”, во всяком случае пока...

– Их много? – не выдавая своей радости, спросил я.

– Не знаю, – раздраженно ответил старший, – тысячи две, а может и больше. Они отгородили себе район ТЭЦ и кусок жилого сектора. Туда дороги нет, мы понятия не имеем, что творится за стенами.

– Почему бы вам просто не уехать? – все же я задал, мучающий меня, вопрос, – две тысячи человек не могут контролировать периметр города.

– А они его сильно и не контролируют, – огрызнулся Иван, – за них это делают минные поля и вертушки. По всему городу висят камеры, это система обнаружения Альф, установленная во время осады. Она автономная, а пульт управления на ТЭЦ. Стоит заметить несанкционированное движение, и ты на прицеле. По всему городу натканы фугасные ловушки с единым управлением в главном зале. Планировалось, что если Альфы прорвутся в город, то можно будет подрывать их прямо на улицах, а места недоступные фугасами отрабатываются с вертушек. Мы пытались выбраться, – с отчаянием в голосе рассказывал старший, – из трехсот человек в город вернулось двадцать девять!

– Но мы же зашли, – возразил я, – значит не везде есть камеры.

– Вас пустили, – с горечью в голосе, пояснил Иван, – ваши снимки практически сразу упали на планшеты всем охотникам. За тебя, например, дают 300 килограмм продуктов или столько патронов, сколько ты вешишь.

– Ого, я прямо польщен, – пробормотал я, переваривая новую информацию, – а за Толяна?

– В три раза больше, – хмуро ответил собеседник, закуривая новую сигарету, – он же звезда... Новороссийский гигант.

В голове крутился бешеный калейдоскоп вопросов, кто эти “черепя”? Зачем им мутанты? И самый интересный вопрос, откуда они про нас знают? Видимо кое кто с третьего блока уцелел, и мы до сих пор ему интересны...

Звуки стрельбы, заглушаемые падающим все сильнее снегом, отвлекли меня от размышлений. Схватив рацию, Иван начал с тревогой выкрикивать позывные своих товарищей.

– Барсук, Коба, Сапог, вы меня слышите?.. Есть кто на связи?..

– Это Коба, – сквозь помехи были слышны звуки яростной перестрелки, – Шеф, на нас напали! Это “черепя”, их много... – не отпуская тангенту радиации, он выдал очередь с автомата, – мы барикадируемся в доме, они ранили Барсука...

– Вас выкурят, – сильно побледнев, ответил Иван, – уходите канатами на резервную точку, через десять минут я с Витей вас встречу.

– Толян, – подскочил я к старшему, – он с ними?

Глава 9

– Нет, – Иван отрицательно покачал головой, – парни ждали меня в одном из укрытий. Но то, что мы теперь под прицелом, это ваша вина.

– Слова труса, – с горечью усмехнувшись, я указал на Витю, – когда я начал стрелять в “черепов”, один из них упер ствол автомата в голову этого парня.

– Это ничего не меняет, – старший стыдливо отвел глаза, – ты спас его, но теперь погибнут десятки...

– Это мы еще посмотрим, – ухватился я за свой шанс, – освободите Толяна, а мы поможем вам выбраться отсюда.

– Для начала помощи спасти моих ребят и возможно мы договоримся, – Иван снял автомат с предохранителя, – прикрой наше отступление.

– Не вопрос, – хищно улыбнувшись, я посмотрел в сторону доносящихся сквозь шум ветра выстрелов, – буду ждать вас в вашем убежище, Витя.

Закинув блок-ролик на трос, я оттолкнулся от крыши и исчез в начинающейся снежной буре. Ощущение полета спровоцировало выброс адреналина в кровь. И без того обостренный слух усилился, рисуя в мозгу картину происходящего. Без труда я сосчитал и определил местоположение одиннадцати стрелков. Трое в здании и девять вокруг него. Коба и Сапог, отстреливаясь тащили раненого товарища вверх по лестнице. Глухой стон и удар автомата о битый кирпич на улице подсказал, что нападающих осталось только восемь.

Но оставшиеся все ближе и ближе подбирались к оставшемуся без прикрытия входу. Еще немного и они зайдут внутрь. Конечно засев на лестнице можно долго удерживать противника, но если у нападающих есть гранаты, то шансы выжить становятся минимальными.

Приземлившись на крыше соседнего здания, я подскочил к краю оценивая обстановку. Ближе всех ко входу находилась группа из двух боевиков. Прицелившись, я швырнул гранату прямо под ноги нападающим. Ветер и снег оставили мое действие незамеченным и взрыв получился действительно эффективным. Двое “черепов” валялись в лужах собственной крови наспигованные острыми осколками. Остальные в смятении отступили от входа, деморализованные столами товарищей. Это дало мне время спуститься по пожарной лестнице и, подкравшись, вырубить ближайшего бандита ударом приклада в голову.

– Какая падла гранату кинула, – захрипела рация на груди моей жертвы, – взять этих уроков живыми, они похоже нашли неучтенный склад вооружения.

– Может они с наших вчера сняли, – ответил басом один из бойцов, – что делать будем, командир?

– Я вызвал подкрепление, скоро подъедут снайпера. Пока, не давайте им добраться до троса, – прозвучала команда старшего.

Оставалась немного времени, если подтянется помощь, мне придется туго. Сидя за машиной, я оценил обстановку. Двое находились в тридцати метрах передо мной, практически скрытые завесой снега. Еще трое, у самого входа в здание, редкими выстрелами удерживали моих новых друзей в укрытии.

Быстро обшарив тело бандита, я вернулся в здание. Уже поднимаясь по лестнице наверх, я, прижав микрофон перчаткой, начал передавать сообщение.

– Вижу группу из восьми человек дальше по улице, к ним идет подкрепление!

– Организовать оборону, – ожидаемо отреагировал командир группы, – с какого направления они приближаются?

– С востока, – продолжая развешивать лапшу по ушам “черепов”, я выбрался на крышу, – разделились на две группы, похоже сейчас будут атаковать...

– Отступаем в здание напротив, – заверещал старший, – быстрее, пока нас не зажали!

Перегнувшись через парапет, я, не целясь, дал очередь по бегущим в снежной пыли фигурам. Рухнув на землю, “череп” застрочили из автоматов в сторону предполагаемого противника.

– Быстрее отступаем... Я их не вижу... Подавить огнем... – радиоэфир наполнился хаотичными обрывками разговоров.

С трудом сдерживая смех, я, прислушавшись, пытался понять – что же происходит в здании. Тяжело дыша, бойцы Ивана уже поднялись на крышу и возились около троса.

– Ну давайте шустрее, – заскрипел зубами я, услышав шум приближающейся машины. Как только подойдет подкрепление, мой спектакль быстро раскроют и снайпера могут не дать уйти по воздушным дорогам. Но тут я различил знакомый шелест блок-роликов и одна из фигур тенью скрылась в снежном хаосе. Проследив, как отправили второго, видимо раненного бойца, я прицепился к тросу оставив “черепов” воевать с “ветряными мельницами”.

Настроение было просто отличное. Не ввязываясь в бой, умело обвел вокруг пальца целый отряд бандитов и ушел даже не замеченный. Приземлившись на очередную крышу, я задумался, пытаясь определить по какому тросу мне нужно двигаться дальше. Ветер все сильнее крутил снежные вихри и даже приглядевшись не получалось понять к какому зданию они ведут.

Внезапно я заметил быстрое движение сверху...

Глава 10

Обернувшись, я едва успел увернуться от летящего на меня Вити.

– Осторожней малой, – улыбнувшись, я помог отстегнуть его блок-ролик с троса, – чуть не зашиб меня.

– Сам ты малой, – сняв маску, он с наслаждением втянул холодный, зимний воздух, – мы парней встретили. Они до сих пор не могут понять – что же произошло?

– Как там ваш Барсук? – стряхивая налипший снег, спросил я.

Витя не успел ответить. Сквозь вой ветра слышались беспорядочные выстрелы. Трос завибрировал и из снежной пелены вынырнула еще одна фигура.

– Это ваш? – взяв на прицел приближающегося бойца, уточнил я.

– Да, – с тревогой прошептал Витя, – неужели “черепа” нашли остальных?

Ответ нашелся быстро. Вслед за приближающимся мужчиной из снежных вихрей вынырнула огромная сова. Больше похожая на небольшой самолет, чем на живое существо, птица бесшумно скользила по воздуху на расправленных крыльях. Вытянув острые когти, она с каждой секундой приближалась к движущемуся по тросу мужчине. Развернувшись в полете, он поднял автомат и, не целясь, полоснул очередью по Альфе. Без особого труда увернувшись, сова, набрав высоту, начала атаковать сверху.

– Надо помочь ему, – прицелившись, я открыл огонь по бронированному чудовищу. Пули, высекая искры, рикошетили о плотные перья, но все же несколько зашли под верным углом и кровавые пятна начали стремительно растекаться по белому телу хищника. Издав яростный крик, Альфа резко взмыл вверх и исчез в снежных вихрях.

– У-ух, – приземлившись на крыше, радостно выдохнул человек в маске, – вот это повезло! Спасибо вам, а то я уже с жизнью прощаться начал.

– Как там шеф? – спросил у новенького Витя, – нормально добрался?

– Все ок, – стаскивая противогаз, улыбнулся молодой мужчина. На вид ему было не более тридцати лет. Темные волосы и карие глаза выдавали в нем уроженца кавказа. – доставили в лучшем виде, следы замели. Ты че без рации ходишь? Я тебя еще на крыше школы заметил, орал тебе – а ты не слышишь!

– Да я... это... – Витя кинул на меня смущенный взгляд, – потерял ее.

– Так и скажи, что когда я тебя вырубил, то осталась она валяться на крыше. – усмехнувшись, я стал набивать пустой магазин патронами.

– А че не забрал? – закуривая, новенький присел на парапет с любопытством меня разглядывая, – вещь то в хозяйстве нужная.

– Да хрен вас знает, – поморщился я от табачного дыма попавшего в глаза, – может вы запеленгуете. Сейчас времена такие, что не поймешь, кто есть кто. Слушай, дыми в другую сторону, в глаза лезет.

– Это у тебя после мутации? – ухмыльнулся новенький, но переложил сигарету в другую руку, – Или по жизни ЗОЖ?

– После мутации, – вздохнул я, – раньше и пил и курил, теперь симбиот пытается из меня спортсмена сделать. Меня кстати Саня зовут.

– Максим, – собеседник протянул руку, – какой еще симбиот?

Я кратко рассказал о своем новом соседе в теле и печальном опыте с алкоголем.

– Прикольно, – с долей недоверия и зависти протянул Витя, – я тоже не против, чтобы меня так затюнинговали.

– Вирус есть практически в каждом из нас, – улыбнувшись, я обвел ребят взглядом, – может быть и у вас получится его разбудить. Вообще механизм его действия не изучен, для этого нужны исследования. Возможно в будущем мы все станем носителями симбиотов. И не

стоит забывать, что у каждого реакция проходит по-своему. Толян вырос, я просто оздоровился и улучшил базовые способности, а у мутанта, которого мы встретили прошлой ночью, были свои изменения.

– Как вспомню его глаза, – поежился Витя, – он как будто не человек.

– Во-во, можешь и такой апгрейд поймать. Так что, не желай того, от чего потом не сможешь избавиться – я закончил набивать магазины патронами и сложил снаряжение в рюкзак, – кстати, что делать будем? Ваш дядя Ваня не надумал Толяна отпускать?

– Я за этим и пришел, – поднявшись, Максим отряхнул налипший на костюм снег, – он хочет поговорить с тобой. Теперь уже у нас в убежище, безопасность он тебе гарантирует.

– Хотелось бы верить, – хмыкнул я, – но предупреждаю, гранаты у меня всегда с собой. Если вдруг, что-то пойдет не так, порем все вместе.

Кивнув, Максим жестом предложил следовать за ним и начал цепляться к тросу.

Глава 11

Добирались мы недолго, всего через четыре перехода мы влетели через разбитое окно в одиноко стоящее здание бизнес центра.

– Это он? – поверх ствола автомата на меня смотрели подозрительные глаза часового.

Кивнув, Макс прошел в мимо сторожа. Охранник, удовлетворившись ответом, отошел в сторону и перестал проявлять ко мне интерес. После короткого путешествия по темным коридорам среди, мы начали долгий спуск по служебной лестнице.

– Вы что, в подвале живете? – подозрительно осматривая захламленные ступени, спросил я.

– Скоро все узнаешь, – загадочно улыбнулся Витек.

Спустившись вниз, Макс достал из рюкзака фонарь, и мы двинулись по узким коридорам подземных коммуникаций. Судя по времени, проведенному под землей, мы давно покинули территорию бизнес-центра. Вдоль стен тянулись толстые связки разнообразных кабелей и толстых труб. Вскоре наша группа оказалась у похожей лестницы, ведущей наверх.

– Нас до сих пор не нашли, только потому, что мы очень хорошо маскируемся, – с гордостью рассказывал Макс, – “черепа” уже пытались нас выследить. Но на поверхности мы даже близко не появляемся около убежища. Вход только через подземку – это закон.

Поднявшись на пару этажей, мы наконец увидели дневной свет. Вокруг была просторное поле Краснодарской футбольной арены.

– Вы серьезно? – с удивлением спросил я, разглядывая разноцветные ряды пластиковых сидений, – Живете на стадионе?

– Ага, – довольный произведенным впечатлением, подтвердил Витя, – в технических помещениях полно места, а “черепа” избегают открытых пространств. Так больше шансов нарваться на случайно забредшего Альфу. Вокруг футбольной арены парковки, нас там никогда не видно. Отсюда они уже давно вывезли все ценное, теперь это для них пустырь под наблюдением камер. Вот мы тут и поселились. И самое главное, они не отключили, а может просто не заметили, что стадион запитан от ТЭЦ. Есть электричество, а значит тепло и вода.

– Недурно, – улыбнулся я, – можно значит принять ванну?

– Только душ, – поправил меня Макс, – все-таки, это стадион – условия спартанские.

Пройдя по пустынным трибунам, мы спустились в технические помещения у входа в которые нас встретил второй часовой. Молча кивнув, он пропустил нас внутрь отступив в темное укрытие под трибуной. В помещении было тепло, с удовольствием расстегнув куртку, я шагнул по коридорам за моими новыми знакомыми.

– Вы только посмотрите, кто пришел! – с набитым ртом меня поприветствовал Толян. Сидя в импровизированной столовой, он стремительно поглощал запасы провианта своих захватчиков. Рядом с ним сидел знакомый уже мне Иван и двое его товарищей.

– Ну садись, чемпион, – улыбнувшись, лидер живущих здесь выживших достал из кухонного шкафчика тарелки, – голодные?

Кивнув, я примостился за столом разглядывая неунывающего Толяна.

– Вы только посмотрите не него, – хмуро протянул я, разглядывая довольную морду друга, – я из-за него людей убиваю направо и налево, а он тут жрет.

– И чо? – не опуская ложки, меланхолично спросил друг, – много убил?

– Пятерых... – вздохнув, я взял протянутую тарелку с супом и вдохнул пряный аромат.

– Да ладно, – округлив глаза, он удивленно уставился на меня, – на тебя не похоже...

– Сам удивляюсь, – огрызнулся я и зачерпнул ароматно пахнущую, но как оказалось практически пустую жижу, – сказали бы мне полгода назад, что я буду как спецназовец скакать по крышам и косить людей и мутантов... Вот бы я поржал тогда.

– Каких мутантов?

– Очень, очень странных... – я задумчиво мешал ложкой суп, – один из “черепов” оказался Альфой. Он не был их пленником, скорее наоборот. У меня создалось мнение, что он является их командиром. Слишком уж вольно он вел себя... Мне кажется, нам не все рассказали.

Мы с Толяном вопросительно уставились на Ивана. Съежившись под нашими взглядами, он начал угрюмо оправдываться.

– Мы мало что знаем про этих уродов. Мы знаем, что им нужны мутанты для производства лекарства. Знаем, что они практически не высываются из своей закрытой зоны и не выпускают никого из города живым. Если кто-то попадает к ним вне зоны переговоров, то он или умирает, или попадает к ним в плен и больше не возвращается. Мы не понимаем их мотивов, мы просто хотим выжить.

– А откуда у вас планшеты для связи с ними? И что это за зона переговоров?

Заварив в чай в больших, металлических кружках, дядя Ваня начал свой рассказ.

Когда войска с последней колонной покинули город, множество зараженных было брошено на произвол судьбы. Оказавшись одни, в большом и как сначала казалось брошенном городе, они разделились на несколько групп. Некоторые хотели уйти из города вслед за правительственными войсками, другие хотели остаться и прожить то что им осталось здесь.

– Примерно через неделю мы в первый раз столкнулись с “черепами”, они расстреляли одну из групп которая была отправлена за провизией. – лицо Ивана исказила боль воспоминаний, – выжило только двое. Раненные и избитые, они были отправлены к нам с посланием и планшетами. Никто не должен приближаться к любым складам с провизией и вооружением. Под запретом также оказались крупные магазины и торговые центры. Какое-то время мы выжили, находили остатки провизии в небольших магазинчиках и вскрывая пустые квартиры. Но потом мы попытались покинуть город. Когда колонна автобусов была уже на окраине города, нас просто начали подрывать на фугасах. Это был настоящий ад, – вздохнув он достал фляжку из-за пазухи. Сделав большой глоток, он продолжил, – в пламени сгорело несколько сотен человек. А потом прилетели вертолеты. Они охотились на нас как на животных, загоняя назад под прикрытия зданий.

Вытерев глаза от слез, в конец размякший Ваня зарыдал, закрыв лицо руками.

– Это я всех подбил на то, чтобы уехать, – сквозь слезы проговорил он, – я во всем виноват! Теперь вы понимаете, почему я забочусь об остальных. Они все что осталось у меня...

Наступило томительное молчание. Не зная, что сказать, я молча наблюдал за исповедью этого человека. Воспоминания сломали крепкую броню лидера, обнажив горечь и боль совершенной ошибки.

– Шеф! – в столовую влетел радостный боец, – Группа Артема, они вернулись!

Встрепетнувшись, Иван вскочил из-за стола и выбежал в коридор. Там уже слышались радостные возгласы обитателей стадиона встречающих путешественников. С любопытством я выглянул в коридор и ошоломел от изумления...

Глава 12

– Артем! – не веря своим глазам, я уставился на друга, – ты... ты тут? Где Оля?

Радостно рванув в мою сторону, он остановился и отвел взгляд. Грудь сдавила тупая боль.

– Не молчи, – хрипло, с трудом, я выдавливал из себя слова, – она жива?

Кивнув, он подошел ко мне и положил руку на плечо.

– Она жива, – выдохнул он, – но она в плену у “черепов”.

Ошарашенный новостью, я тяжело оперся на стену. Хаос из мыслей и эмоций оглушили меня, создавая громкий шум в голове. С одной стороны, я узнал где находится Оля и что она жива. А с другой стороны осознание того, что она в плену у бандитской группировки, использующей рабский труд и опыты над людьми...

– Давно?

– Три дня, – почти шепотом ответил товарищ, – мы нарвались на засаду. Двоих убили сразу, мы разделились, и она оказалась в группе, которой не повезло. Когда мы смогли вернуться, мы не обнаружили ее среди убитых.

– Все-таки жива, – с облегчением выдохнув, я осел на пол.

Дальше я не смог оставаться в своих мыслях. Сильный толчок повалил меня на пол и через секунду на меня глядела довольная морда Сереги.

– Живучий гад! – радостно заорал он, прыгая на мне сверху, – Как же я рад! Думал вас взрывом накрыло...

– Серега-а-а! – рев Толяна гулким эхом разлетелся по коридорам стадиона.

Когда улеглась первая радость встречи, мы смогли наконец пообщаться нормально.

– Артур с Мариной уехали с последним конвоем, а Оля уперлась и ни в какую, – с удовольствием хлебая горячий суп, рассказывал Серега, – мы обещали подождать вас тут неделю и потом выезжать за ними. Договорились, если что-то пойдет не по плану, встретиться на Адмиралтейской площади Воронежа, ну или оставить там указания о том куда направились.

– Мы прибились к группе дяди Вани сразу после расстрела колонны, – продолжил рассказ Тема, прихлебывая из фляжки, – пять дней назад отправились на поиски провизии и Оля напросилась с нами. Устала она сидеть взаперти... И вот как в итоге получилось...

Взяв фляжку, я на автомате отхлебнул большой глоток пытаясь заглушить плохие мысли в голове и тут же поплатился за это. Рвотный спазм скрутил меня, как только алкоголь поступил в желудок прямо на глазах изумленных друзей.

– Учись принимать мир трезвым взглядом, – сочувственно сказал Толян, хлопая меня по спине.

– Гребанный симбиот! – психанув, я швырнул фляжку в угол, – Даже нажраться не могу!

– Хм... Я смотрю, мне еще повезло, – невесело ухмыльнулся Темыч, – не раскисай, Санек. Придумаем как вернуть твою невесту. А сейчас нужно выспаться.

Расположившись в одной из комнат, я с удовольствием принял теплый душ и вытянулся на койке пытаясь заснуть под недовольное бурчание Толяна. Условия были действительно спартанские. Тусклая лампочка освещала небольшую комнатку с двумя железными армейскими кроватями.

– Есть все же минусы в моей мутации, – скидывая матрасы на пол, ругался гигант, – постоянно хочется жрать и раздражают жилища для гномов.

– Учись принимать мир трезвым взглядом, – передразнил я товарища и, перевернувшись на бок, закрыл глаза.

Утром мы отдохнувшие и посвежевшие собрались в помещении столовой. Сейчас она больше напоминала склад – ребята сортировали продукты, которые принесла группа Артема. Среди хаотично раскиданных консервных банок и пачек с макаронами возвышался Толян. Дотягиваясь своими длинными руками практически до всего, он как огромный робот-сортировщик раскладывал продукты по наименованиям.

– Проснулся, – улыбнувшись, Артем протянул мне кружку с кофе, – давай завтракай и помоги разобраться с провизией.

С подозрением понюхав содержимое кружки, я сделал осторожный глоток – черт его знает, какотреагирует симбиот на подобный напиток.

– Я, кстати, думал ночью, как нам проникнуть на территорию, – продолжил Темеыч, ковыляя в рюкзаке, – и кажется у меня созрел план.

Едва не выплюнув кофе, я подскочил со стула.

– Какой план? Рассказывай!

– Не так быстро, – с натугой поднимая на стол коробку с тушенкой, выдохнул друг. Видя мое нетерпение, он сдался, – ну ладно, сейчас расскажу, только сядь на место, не мельтеши перед глазами.

Я послушно уселся на стул и приготовился слушать.

– Я прикинул, как замаскировал вход в свое убежище дядя Ваня. И появилась интересная мысль – на ТЭЦ по любому ведут ходы подземных коммуникаций. Нам нужно только найти их план. Поэтому через пару часов мы выдвигаемся.

– Куда, – залип я, – искать вход?

– Во тупой, – ухмыльнулся Темеыч, – в городской архив, ну можно заглянуть в отдел градостроительства. Короче начнем с архива, а там уже будет видно. Так что жуй свой завтрак и собирайся на прогулку. Пойдем я, ты, Серега с Толяном и Макс.

– Я думал мы пойдем своей компанией.

– Ну лишняя помощь нам не помешает, – улыбнулся Артем, – и не забывай, эти люди мне тоже не чужие. Мы пойдем не только за Олей. Нам всем нужно убираться из города, а для этого придется украсть немалое количество лекарств.

Воодушевленный, я принялся за завтрак. Сразу после еды, мы собрали снаряжение и выдвинулись в путь. Уже выходя из тоннеля мы услышали торопливые шаги позади...

Глава 13

– Подождите меня, – тяжело дыша, за нами бежал Витя, – я с вами пойду, мне дядя Ваня разрешил.

– И чо? – уставился на него Серега, – Ты в курсе куда мы собрались? Топай домой, шпана!

– Да ладно тебе, – вступился я, за сразу поникшего парнишку, – пусть идет с нами. Лишние глаза и автомат нам точно не помешают.

– Ну глаза то еще ладно, а вот автомат, – ухмыльнулся Максим, – он с пяти метров слону в задницу не попадет.

Мы весело заржали наблюдая, как Витино лицо становится цветом спелого помидора, мы продолжили путь. Наверху нас встретил часовой.

– Все нормально, Валера? – спросил Серега, радостно обняв хмурого мужичка лет пятидесяти.

– Отстань шальной, – вырываясь из крепких объятий, заорал на него Валера, – что ты ко мне как к бабе липнешь?

– Ну ты так смешно реагируешь, – заржал Серый, – не могу удержаться.

– Нормально все, – наконец отцепив от себя друга, ответил часовой, – “черепа” всю ночь катались. За ночь шесть раз их видел. Вы там натворили чего?

– Угу, – встрял в разговор Витя, – пристрелили нескольких. Смотри не высывайся, они на нас злые сейчас.

– Малец, – прищутив глаза, взглянул на Витю Валера, – ты чего это зачастил на улицу? Лечился бы лучше в лагере, здоровье поправлял.

– Он вообще неугомонный стал, – вздохнул Макс, – тебя когда меняют?

– Вечером должны, – присев на кресло в углу комнаты, он достал сигареты и грустно вздохнул, – табачком богаты? А то, чую не хватит.

Серый вытащил из рюкзака пару пачек и сунул в руки часовому. Довольно улыбнувшись, он спрятал их в карман бушлата и замурчал под нос одну ему известную мелодию.

Тем временем Макс достал из-за пазухи дозиметр и проверил показания.

– Нормально, – подвел он итоги, – ветер северный, можно в принципе без масок идти.

– А в городе радиации нет? – удивился я.

– Местами, – пояснил Артем, – опасен ветер с побережья. Он приносит радиоактивную пыль. В самом городе фон практически в норме, за исключением пары районов где хранится техника, побывавшая на в зараженных зонах. Главная опасность, это зараженная пыль, которую мы вынуждены вдыхать с воздухом, и которая накапливается в организме.

Путь до архива прошел без происшествий. Приземлившись на соседнем здании, я и Серега остались на крыше наблюдая за периметром, а остальные, спустившись вниз, быстро пересекли пустынную улицу и скрылись внутри здания.

– Как вы тут жили? – после недолгого молчания, спросил я у залегшего рядом друга.

– Нормально жили, – потягиваясь, ответил Серега, – можно даже сказать – весело. Если бы не “черепа”, то можно было бы тут остаться на постоянку. Альфы, после того как город покинули люди, практически перестали появляться. Продуктов и снаряжения тут просто море, все вывезти отсюда просто физически не смогли. На ТЭЦ, как я понял, запасов топлива как минимум на пару лет заготовлено, если не кочегарить на полную мощность. У меня была мысль свалить на тот остров, про который вы с Артуром рассказывали. Но я не знаю где он именно, а на воде мы слишком заметны, чтобы просто гулять.

Услышав шум мотора, я, напрягшись, высунулся из укрытия и начал внимательно осматривать местность. Серега, не понимая, что происходит, встревоженно смотрел на меня.

– Машина едет, – пояснил я, – слух у меня теперь гораздо лучше.

Встрепетнувшись, он достал рацию и начал вызывать Тёмыча.

– Понял вас, – ответил Артем, после того как мы обрисовали ему ситуацию, – мы пока не нашли, то что нам может помочь. Если не будем успевать, то прикройте нас – не пускайте их в здание.

– Заебись, – забубнил Серега, распаковывая рюкзак, – нас двое, а их сейчас десяток подъедет. Он на что надеется? Что мы по ним постреляем, а они замерзнут ждать за углом и уйдут жаловаться начальству? Так можно и на вертушку нарваться, которая будет нас учить искусству быстро бегать и прятаться под листом бумаги. У тебя сколько патронов?

– Три магазина, – ответил я, ковыряясь в тактическом ранце, найденном в одной из брошенных машин по пути в Краснодар, – есть еще один небольшой бонус, берег для особого случая.

Я осторожно извлек на свет стальную капсулу и самодельный стабилизатор.

– Это че за зверь? – непонимающе посмотрел на меня Серега.

– Термобарический заряд с огнемёта Шмель, – пояснил я, – бросили военные в одной из машин, сам огнемёт погнуло при взрыве, а заряд остался целым. Сейчас очень выгодная позиция для его применения.

– Ну хер его знает, – с сомнением протянул товарищ, – о... теперь и я слышу машину.

Действительно, транспорт стремительно приближался. Видимо на этой улице находились камеры наблюдения, которые зафиксировали передвижение ребят и тут же к ним отправили группу захвата. Не доезжая пару кварталов, машина остановилась и мой чуткий слух уловил приближающийся топот восьми человек.

– Восемь идет к нам, – поделился я информацией с другом, который тут же передал информацию остальной группе.

Наконец, фигуры первых бандитов показались из-за угла. Осторожно, как профессиональный спецназ, они двигались вдоль стены здания осматривая окрестности. Подпустив их поближе, мы открыли шквальный огонь по открытой, как на ладони, группе.

Первые же выстрелы вывели из строя одного бойца, заставив остальных броситься в рассыпную. Прячась за остовами брошенных машин и грудami мусора, они быстро определили откуда идет стрельба и открыли ответный огонь, не давая нам высунуться.

В грохоте автоматов я не мог определить их месторасположение по звукам шагов. Постоянно перемещаясь по крыше, я, выпустив несколько пуль, тут же менял позицию. Серега, спрятавшись за бортиком крыши, ругался по рации с Артемом.

Внезапно мой слух различил в какофонии боя, новый звук. Приподнявшись, я осторожно осмотрел улицу.

– Серега, – позвал я матерящегося в рацию товарища, – Серый! Валим отсюда!

Глава 14

Все мы представляем в каком облики к нам придет смерть. К одному она навевается в виде визжащего тормозами автомобиля, к другому подкрадется неизлечимой болезнью, а третьего убьет маленьким кусочком свинца, выпущенного из автомата противника. У меня тоже были такие фантазии. Мне почему-то казалось, что мой жизненный путь оборвется во сне. Без вмешательства других людей, мое сердце в один момент решит, что оно просто устало и остановится навсегда. Поэтому башня танка разворачивающая ствол в мою сторону внесла некоторый диссонанс в мою реальность.

Со всей силы рванув Серегу за куртку, я устремился в дальний конец крыши. Мы едва успели отбежать от пробивающейся сквозь перекрытия плазмы, как нас сбила с ног запоздавшая взрывная волна.

В голове стоял такой звон, как будто я попал внутрь царь-колокола. С трудом сев, я тупо уставился на лежащего лицом вниз Серегу. Сил двигаться просто не было. Наконец друг пошевелился. Поднявшись на четвереньки, он неверными движениями пополз в мою сторону.

– Саня, – сквозь звон в ушах пробили его голос, – ты как?

Кивнув, я получил новую порцию болевых ощущений в голову. Скривив лицо, я схватился за нещадно ноющие уши и хватая воздух как рыба завалился на бок.

– Ну суки, – издали донесся крик товарища, – я вам щас устрою.

Перевернув меня на бок, он достал капсулу из рюкзака. Я беспомощно наблюдал, как встав на ноги он, широко размахнувшись, метнул заряд вниз.

– Сейчас будет взрыв, – проползла по извилинам мозга вялая мысль и я, сильнее сдавив уши, приоткрыл рот.

Потянулись томительные секунды ожидания. Когда я уже решил, что капсула не сработает, крышу сильно потряхнуло и над ее краем поднялись всполохи огненного ада, сжигающего противников в узкой ловушке между зданиями. Взрывная волна, отшвырнула тело Сереги в мою сторону, больно ударив в грудь.

Заряд, упав на асфальтовое покрытие, раскололся выпуская облако легкой, порошковой взвеси в воздух. Детонатор, отсчитав положенные для распыления облака секунды, послушно выдал искру, и огненная волна устремилась по улице отражаясь от стен зданий и пожирая жизненно важный для нее кислород вперемишу с атакующими нас бойцами. Броня танка защитила находящийся внутри экипаж от незавидной участи находящихся снаружи “черепов”. Но потом наступила вторая стадия. Облако плазмы, сжигая воздух, быстро исчезает, оставляя после себя зону пониженного давления. Человеческий организм, не привыкший к резким перепадам давления, начинает уничтожать сам себя. Внутреннее давление в считанные секунды рвет барабанные перепонки, а особо неудачливыми и глазные яблоки.

– Ты как? – вывел меня из состояния медитации голос Сереги. Открыв глаза, я посмотрел на склонившегося надо мной товарища.

– Хреново, – усевшись, я осторожно пощупал уши. Из правого уха текла кровь, – видимо меня немного контузило.

Друг выглядел не лучше. Половину морды он расчесал о покрытие крыши, из разбитого носа свисали кровавые сопли. Встав, он подошел к краю развороченной крыши и взглянул вниз.

– Ни хрена себе! – присвистнул он, разглядывая открывшуюся картину внизу, – и ты эту херню у себя в рюкзаке таскал? А если бы ебанула?

– Там для таких придурков как ты, предохранитель есть, только перед боем в боевой режим перевел – со стоном я поднялся на ноги и посмотрел на картину недавнего боя.

Внизу, по всей улице были живописно разбросаны поджаренные тела недавних атакующих. Посреди поля боя стоял дымящийся на морозном воздухе, покрытый облупившейся краской танк.

– Это хорошо, что боекомплект не рванул, – пошатываясь, сказал я. Вестибулярный аппарат все еще не пришел в себя после таких испытаний.

– Слушай, – обернулся ко мне Серега, – а еще такие штуки есть? Мы так быстро “черепов” нагнем.

– У “черепов” наверняка есть, – отрицательно помотав головой, я снова скривился от приступа тошноты, – как там наши?

Серый печально показал разбитую при падении рацию. Сложив ладони рупором в сторону архива, я заорал.

– Толя-я-ян! Ма-а-акс!!!

В разбитом окне, показалась испуганная рожа Вити, он помахал нам рукой показывая, что у них все нормально.

– Ух, – повеселел Серега, – живые.

И показал ему разбитую рацию, кивнув Витя исчез в глубине здания. Усевшись на крышу, я начал перебирать свой ранец в поисках аптечки. Закинувшись хорошей порцией обезболивающего, принялся обрабатывать многочисленные ссадины и царапины на лице и руках. Серый, сожрав таблетки и умыв лицо снегом, с грустью рассматривал порванный рукав своей куртки. Через пять минут появились наши друзья.

– Ну вы тут бойню устроили, – с удивлением уставился на нас Макс, – вы как танк заткнули?

– Секрет фирмы, – шатаясь, я с трудом поднялся на ноги, – вы план нашли?

– Ага, сваливаем, пока эти, в танке, не очухались, – помахал большой папкой Макс, – они там живые, мы стоны слышали.

С помощью друзей, я зацепился за трос, и мы двинулись в обратный путь.

Глава 15

– Да вы вконец охренели! – метался по столовой Иван. Выслушав рассказ о наших похождениях, он, как загнанный в угол сурок, пытался понять, чем же в итоге выльются наши похождения для его лагеря.

– Не стоит благодарностей, – меланхолично ответил я, выковыривая ватной палочкой сгустки крови из стремительно регенерирующего уха, – мы просто не дали себя убить...

– Убить! – подпрыгнул на месте дядя Ваня, – да вы разнесли конвой “черепов”! Уничтожили их танк! Ваш взрыв было видно практически с любой точки города!

– Танк целый, – так же спокойно отреагировал Серега, прихлебывая кофе, – вон пацаны даже слышали стоны оттуда...

– Спасибо большое, – театрально поклонился Сереге Иван, – вот сейчас не представляешь, на сколько полегчало. Нам всем пиздец! И теперь дело времени, когда “черепам” нас выследят и сравняют базу с землей.

– Так может не стоит дожидаться этого момента? – осторожно заметил Макс, – у нас есть планы подземных коммуникаций. Проникнем к ним на базу, устроим хаос и свалим из города пока они в себя приходят.

– Какой нахрен хаос! – гневно заорал Иван, – Туалеты им заколотишь? Или шины на вертолетах проколешь?

– Пожар, – идея родилась в голове автоматически, – чтобы устроить его, нужно минимум усилий и это точно отвлечет их внимание.

– Санек дело говорит, – отвлекся от еды Толян, – пара бутылок с зажигательной смесью и можно устроить реальный хаос на базе противника.

– Но сначала, освободим Олю, – напомнил я и посмотрел на Тёмыча который задумчиво изучал карту, разложенную на столе, – что там с планом? Есть проходы на территорию “черепов”?

– А? – Артем посмотрел на меня потерянным взглядом, постепенно возвращаясь в реальность, – вроде есть несколько тоннелей. Три из них ведут непосредственно на ТЭЦ, мне кажется их нет смысла проверять. Они или завалены, или напичканы разнообразными ловушками. Но есть еще два прохода в другие части территории подконтрольной “черепам”. Вот с них и предлагаю начать.

– Поддерживаю! – легко подскочив на ноги, я едва не упал от резкого головокружения. Видимо недавняя контузия давала о себе знать.

– А не торопитесь, ребятки? – по-стариковски, с грустью посмотрел на меня дядя Ваня, – Жизнь то, она одна... Пожалейте себя...

Планшет на столе мерзко пискнул и на нем замигал светодиод оповещения.

– Ну все ребят, поздравляю, – Иван устало присел на стул, – вы в топе. За вас объявлена награда, заострю ваше внимание – МЕРТВЫХ. Теперь еще и другие выжившие захотят всадить вам пулю в затылок.

– А сколько их всего? – встрял я в разговор, – Может получится объединиться и навалить “черепам”?

– Не обольщайся, – сухо ответил за него Артем, – есть как минимум две группы по сорок – шестьдесят человек в каждой. Но они не будут воевать с “черепами”, всех устраивает подобный расклад. С большим удовольствием они найдут наше укрытие, захватят нашу провизию и будут юзать нашу территорию.

Я нервно мерил шагами комнату из угла в угол. Хотелось хлебнуть свежего горячего кофе... Странно... Я бросил пить кофе года три назад, с тех пор как вернулся с армии. А тут потянуло...

– Есть кофе? – я повернулся в Ване, – просто жуть, как захотелось.

– Есть кое-что покрепче, – Артем толкнул мне жестяную банку по столу, – робуста. Забористая хрень, попробуй.

Залив кипятком зеленоватый порошок, я поморщился от неприятного запаха. Пахло сырой землей и на вкус было похоже, что я заварил хорошую жмень чернозема.

– Это че за фигня? – прихлебывая противную жижу, спросил я.

– Её добавляют в натуральный кофе, – пояснил Артем, – по факту, это сорняк, в котором кофеина еще больше чем в оригинальном кофе.

Хмыкнув, я одобрил напиток хорошей порцией сахара. Лучше не стало, теперь я пил сироп из земли. Хотя эффект проявился быстро, сердце активно застучало в груди разгоняя кровь по телу и ускоряя процессы регенерации. Забив на вкус, я, прихлебывая термоядерную жидкость, примостился в углу столовой и погрузился в свои мысли.

Где-то в этом заброшенном городе ждала меня моя лисичка. Оставалось надеяться, что “череп” не конченные изверги и я успею спасти ее до того момента, когда будет слишком поздно. А ведь она у меня красавица. При мысли о том, что один из бандитов позарится на ее стройное тело, я вскочил на ноги судорожно сжимая кулаки.

Парни с трудом успокоили меня и заставили лечь спать. Нужно было восстановиться перед ночным походом в лагерь “черепов” ...

Глава 16

На сон я потратил всего три часа. Может на меня так подействовала мутация, а может и осознание того, что до встречи с Олей оставалось всего несколько часов. В том, что я разнесу всех, кто встанет на моём пути сомнений не оставалось. Не зная куда деть избыток энергии, я занялся подготовкой к вылазке. Почистил и смазал автомат, пополнил запасы патронов из запасов, предоставленных хмурым Иваном.

После сообщения о награде за наши шкуры, ему пришлось развить бурную деятельность. Используя планы подземных коммуникаций, он отправил несколько разведчиков для проверки дополнительных путей отступления и установки ловушек для непрошенных гостей. Послал подкрепление в бизнес центр, с целью заблокировать нижние этажи здания оставив вход на лестницу только через верхние этажи.

Обостренное чувство опасности заставило оживиться этого, уже начавшего опускать руки, человека. Теперь, не останавливая ни на минуту, он деятельно укреплял оборону убежища.

Собрав рюкзак, я критически оглядел себя в зеркало, висящее на стене. Ну и видок... На меня смотрел суровый воин апокалипсиса, обвешанный снаряжением и амуницией. Немного портили картину разводы зеленки на исцарапанной роже. Но в принципе, я должен был произвести впечатление рыцаря в доспехах на мою заждавшуюся принцессу.

– Просыпайся, – в комнату влетел Серега, – О... Ты уже готов? Подходи в столовую, мы почти собрались.

Еще в коридоре я услышал противный скрип пенопласта. Артем, сидя прямо на столе, набивал им пивные бутылки со скрипом проталкивая его в узкие горлышки.

– Рецепт начинающего террориста, – ответил он на немой вопрос, – заливаешь пенопласт смесью растворителя с бензином и вуаля – напалм готов! Разбирайте по паре бутылок – устроим настоящий ад!

Через пару часов я стоял, глядя в темный провал тоннеля ведущего в подземные коммуникации. Перед глазами всплыло лицо Вити, которого на этот раз мы не взяли на операцию.

– Вы не понимаете, – кричал он, размазывая слезы бессилия, – я должен пойти с вами!

– Жить надоело, придурок? Сиди на базе...

– Жить! Ты это называешь жизнью? – сжав кулаки, он с яростью посмотрел на Артема, – Посмотри на меня идиот! Я умираю! И ты предлагаешь мне просто сдохнуть в этом бетонном гробу. Я ведь не дурак, я все понимаю... Сколько мне по-твоему осталось? Год? Два? Лекарства остановили болезнь, но не избавили от нее...

Задыхаясь, он обвел нас тяжелым взглядом.

– Когда я с вами, я живу. Я уничтожаю врагов, помогаю в нашем деле... Это и есть моя жизнь, движение...

– Остынь парень, – уже спокойней ответил Артем, – мы вернемся и у тебя будет еще много возможностей нам помочь. Но пока ты не готов к таким заданиям. Не путай отвагу с безумием...

Силуэт Артема, появившегося из тоннеля, отвлек меня от грустных мыслей.

– Ты был прав, здоровяк, – довольно улыбнувшись, он похлопал по плечу Толяна, – нашел две растяжки. Ну и нюх у тебя! Ты просто идеальный сапер, даже внутрь не зашел, а уже знаешь – что тебя ждет.

– Судя по запахам, это не самое страшное, что мы встретим, – хмуро отмахнулся гигант, – похоже несколько Альф они посадили охранять тоннели. Я чувствую их запах, но не могу понять – кто они?

– Еще я увидел датчики движения дальше по коридору, – отхлебывая из фляжки, поделился наблюдениями Темыч, – есть какие-то идеи?

– Думаю, да, – Макс скинул рюкзак на пол, – ждите, я сейчас вернусь.

Пока Серега доставал Толяна по поводу его новых способностей, я подсел к Артему.

– Слушай, все хотел спросить, как у тебя дела с мутацией, – внимательно наблюдая за его реакцией, – Настя тогда и тебя как Альфу определила.

– А ты не заметил? – улыбнувшись, он повернулся ко мне уцелевшим глазом, – посмотри внимательней.

Зрачок был неестественно большим для человека. Теперь было понятно, почему мой друг ходил постоянно прищурившись. Я подумал, что это последствия потери глаза, но как оказалось, он просто старался не привлекать к себе внимание.

– И что поменялось?

– Могу сфокусировать зрение так, что разгляжу бактерии на твоей коже, – посмотрев на мое ошалевшее лицо, он расхохотался, – да шучу я. Но зрение реально улучшилось, работает в двух диапазонах. Или обычный, как у человека, или аналог птичьего – с фокусировкой на отдаленные объекты.

В этот момент вернулся Макс, в руках у него была большая коробка с теннисными мячиками.

– Видел их в магазине, когда сюда шли, – переводя дыхание, пояснил Макс, – предлагаю немного потренировать “черепов”.

Размахнувшись, он швырнул пару мячей в глубь коридора. Весело подпрыгивая, желтые шарики скрылись в темноте тоннеля.

– А теперь ждем гостей.

Ждать пришлось недолго. Спустя десять минут, мы, устроившись в здании напротив, наблюдали, как ко входу в коллектор подлетел БТР и оттуда посыпалась толпа вооруженных солдат. Быстро осмотрев местность, они отправили группу внутрь тоннеля и, оставив двух часовых, уехали обратно.

– Теперь наш выход, – улыбнулся Артем, – снимаем без шума охрану и движемся по тоннелям за группой разведки. Все сигналы датчиков спишут на их команду.

– Ща разомнусь, – Толян скинул рюкзак и хрустнув суставами, пошел к выходу.

“Череп”, убедившись, что поблизости никого нет, расслаблено уселись на скамейку и о чем-то оживленно болтали.

– Вот мы попали, – громко ругался один из них, – теперь нам тут куковать до завтра. Ты пожрать что ни будь захватил?

– Нет, – хмуро буркнул другой, – командир прямо с толчка подорвал. Ведь опять летучие мыши летали, зачем эти предосторожности?

– Да все из-за этих одичалых, слышал они вчера группу Нестерова уничтожили. Выжили только те, что в танке были.

Тихо подкравшись сзади, Толян в два прыжка преодолел оставшиеся метры и, схватил опешивших охранников за шиворот. Не став заморачиваться с хитрыми приемами, гигант просто швырнул обоих в ближайшую стену.

– Ух... – поморщился Серега, – это, наверное, больно...

– Потом у них спросишь, – оборвал его Артем на ходу обшаривая карманы лежащих без сознания “черепов”, – двигаем дальше.

Глава 17

Туннели встретили нас затхлым запахом сырости. Задержавшись у входа, мы сняли растяжки – лишние гранаты нам не мешают.

– Если не тормозить, то через пол часа будем на месте, – сверившись с картой, сказал Серега, – так что поднажмем народ.

Воодушевленный, я шел во главе группы пытаюсь на слух определить, что же нас ожидает. Но звуки капавшей воды, работы каких-то механизмов и наш собственный топот, многократно отраженные от стен тоннеля, не позволяли сконцентрироваться. Да и недавняя контузия давала о себе знать.

Кто бы мог подумать, что я смогу так быстро регенерировать. Конечно у Толяна она гораздо лучше, но так тоже неплохо.

Вскоре стали слышны голоса солдат и пришлось сбавить темп. Погасив фонари, мы двигались позади группы “черепов” практически на ощупь. Чувствуя себя героем компьютерного хоррора, я, сжав покрепче автомат, каждую секунду ожидал появления из темноты порождения Альфа-мутаций или вооруженного пехотинца с белым черепом на груди. Еще через какое-то время в конце коридора появился свет. Мы были у выхода в зону бандитов. Группа разведчиков, пройдя весь наш маршрут докладывала по рации о результатах.

– Я все же уверен, это летучие мыши, – усталым голосом говорил один из них, – сейчас зима, они ищут укрытие потеплее. Тоннели для этого отлично подходят... Нет... Растяжки на месте... Караул выставил...

– Черт бы их побрал, – выругался командир, опустив рацию, – они там в бункере совсем осатанели. Завтра придется прочесывать все коллекторы и блокировать входы. Сейчас отдыхаем, завтра у нас тяжелый день. Выпускайте стража.

Загремела цепь и уходящую группу солдат заслонила тень огромного Альфа-пса. Здоровенный ротвейлер покрутился у входа, с подозрением принялся и уставился в скрывающую нас темноту.

– Что будем делать? – шепотом спросил Макс.

– Стрелять нельзя, – вздохнул Толян, и достал здоровенный тесак, – придется разбираться в рукопашку.

– Ты уверен? – я с сомнением посмотрел на псину, – он в холке с меня ростом.

– Конечно нет, – ухмыльнулся Толян и двинулся к выходу.

– Я прикрою, если что-то пойдет не так, – вскинул автомат Артем, – если что, бегите. Выстрелы будет слишком хорошо слышно.

Толян, как средневековый «берсеркер» вылетел из темноты коллектора в расчете одним, точным ударом окончить бой. Но пес в последний момент отскочил и, зарывшись, бросился в контратаку. С трудом увернувшись от громадных челюстей, гигант оступился и падая, успел воткнуть нож в горло собаке.

– Вот это удар, – едва не хлопая в ладоши, выскочил на улицу Серега, – ты настоящий Рэмбо!

– Тише придурок, – зашипел на него Артем, – ща еще охрана вернется поаплодировать.

Мы находились на огороженной высоким забором территории служащей вольером для мутанта. Несколько обглоданных скелетов валяющихся на грязной земле показывали, как решали «черепа» проблему питания твари. Небольшая калитка в углу вывела нас в тесный, забитый мусором переулок.

– Ну что? Какой план? – спросил я у Артема изучающего карту, – где нам искать Олю?

– Нужно взять “языка”, – предложил Макс, – это будет практичней, чем стучать в каждую дверь.

– Опасность! – Толян, возбужденно раздувая ноздри, оглядывался по сторонам, – Валера меня предупреждает!

– Валера? – Серега удивленно крутил головою по сторонам, – Какой еще Валера?

– Его симбиот, – пояснил я ничего не понимающим друзьям, – Что он говорит?

– Я не понимаю, – смущенно ответил гигант, – просто очень сильное ощущение опасности.

Уши уловили тонкий свист и три дротика впились в грудь Толяна. Через долю секунды такие же дротики воткнулись в спины Сереги и Артема.

– Какого черта? – удивленно спросил друг и начал грузно оседать на землю.

Обернувшись, я проследил за взглядом друга и увидел Макса переводящего ствол пистолета на меня. Тихо зашипев, он выплюнул два дротика, которые ударили в мою грудь наполняя кровь парализатором.

– Почему? – успел спросить я прежде, чем мутная пелена окутала мой мозг отключая сознание.

Глава 18

Колени больно бились о мерзлую землю. С трудом разгоняя туман в голове, я, приподняв голову, осмотрелся. Два “черепа”, тащили меня за руки по земле.

– Гляди-ка, этот очнулся, – раздался смутно знакомый голос позади меня и мозг ослепила вспышка от удара по затылку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.